

Такие слова и выражения, как «*замерзельный человек*» (ч. I, стр. 112), «*умел посредственный сплести стишок*» (ч. III, стр. 14), «*Маркиз смеялся надутому вздору кастилианских учтивостей*» (ч. III, стр. 26), «*оно сумазбродно*» (ч. III, стр. 50), «*авось либо нам там удастся кого-нибудь обмануть*» (ч. III, стр. 141), «*между знатными людьми мешаться*» (там же), сразу снижают высокий строй славянизмов и делают прозу Елагина более естественной, доходчивой.

Сплошь и рядом эти разговорные слова имеют явно просторечный оттенок, особенно в глагольных формах: «*бирали от него для чтения книги*» (ч. I, стр. 60), «*особливо гуливали мы в зверинце*» (там же), «*уйтить и с любовницею в Голландию*» (ч. II, стр. 50), «*не хотят рушить своих утех сожалением*» (ч. II, стр. 115), «*были от всех знатных людей с удовольствием приниманы*» (ч. I, стр. 19), «*так ты хотела окрасть господина Маркиза*» (ч. III, стр. 18), «*спознавайся заблаговременно с такою добродетелию*» (ч. III, стр. 73), «*похочет быть твоею наложницею*» (ч. III, стр. 89), «*я припамятовал ему*» (ч. III, стр. 132).

Именные слова также изобилуют просторечными формами: «*во весь лошадиной скак скачуца верхом на нем*» (ч. I, стр. 124); «*прошибкою Серескира*» (ч. I, стр. 157); «*зачнет ли сам Маркиз о ночешнем приключении говорить со мною*» (ч. III, стр. 19); «*без сердца приняв мое поучение*» (ч. III, стр. 63); «*окончав мы свое гульбище, благодарили господина Инига*» (ч. III, стр. 66); «*первое случившееся при дворе моем порозжее место*» (ч. IV, стр. 127); «*оставшую часть дня препроводили мы, гуляя по садам и рошам*» (ч. IV, стр. 66).

Наречия особенно устойчиво носят народный характер: «*едучи пешь*» (ч. I, стр. 77); «*всюды ходили с нами*» (ч. III, стр. 65); «*ни вполы того не делаю для тебя, чего ты достоин*» (ч. III, стр. 120); «*уже поздно было*» (ч. IV, стр. 151).

В некоторых случаях просторечные слова окрашены особенно резко — они звучат как вульгаризмы, хотя, возможно, для своего времени они и не имели такого оттенка: «*Она дура, ответствовала я, надобно ея оставить*» (ч. III стр. 17); «*ходили они из дому и таскались часа по три с шайкою музыкантов по улицам Мадритским*» (ч. III, стр. 156); «*услышал, что мать Дона Пастрина баба кровожаждущая... смерть сына ея надула ее совершенно адскою яростию*» (ч. II, стр. 177); «*но он... в смущении своем мне не ответствуя, сквозь всех продрался*» (ч. IV, стр. 14).

Фразеология Елагина также подтверждает стремление его писать экспрессивным, близким к разговорному языком. Можно привести множество примеров, но мы ограничимся лишь не-